

ратных километров, от Дамьетского устья Нила до границ с Ливией, включая средиземноморское побережье и территориальные воды ОАР.

Условия соглашения весьма примечательны. Если компания «Филлипс» не обнаружит в течение 12 лет нефть — она теряет свои концессионные права. Более того, оплачивает все расходы, связанные с разведкой. Если же нефть будет найдена, правительство ОАР примет на себя половину расходов. Вся добытая нефть станет делиться поровну между компанией «Филлипс» и Египетской нефтяной организацией. Кроме того, правительство ОАР получит половину прибылей американской компании от продажи ее доли нефти. Одним словом, правительству ОАР обеспечено 75 процентов общих прибылей! Надо сказать, что до сего времени на такие жесткие условия не соглашалась ни одна западная нефтяная компания. Но это еще не все.

«Филлипс» обязалась на всех работах предпочтительно использовать египетские промышленные товары, рабочую силу и подрядчиков...

Чем же объясняется такая «уступчивость» американской компании? Причин несколько. Во-первых, «Филлипс» получает громадную концессионную площадь в столь перспективном районе, по соседству со сказочно богатыми нефтяными месторождениями Ливии.

Научные консультанты компании, специалисты, хорошо знающие свое дело, предрекают этому району большое будущее. Кто знает, не будут ли здесь открыты нефтяные месторождения, уникальные по своим запасам? В этом случае компания сумеет быстро обогатиться и на четвертой доле, важна не относительная, а абсолютная прибыль!

Во-вторых, ОАР находится в состоянии политической стабильности — немаловажное преимущество перед многими другими нефтепроизводящими странами Ближнего Востока.

В-третьих, длительное пребывание в ОАР американской компании дает значительные выгоды тем силам в Соединенных Штатах Америки, которые в данном случае стоят за спиной этой компании. Тут можно и поступиться некоторой долей прибыли, тем более, что она так или иначе будет возмещена с лихвой. Итак, это как раз тот случай, когда коммерция слишком уж тесно переплетается с политикой.

Среди причин, заставивших в свое время западные нефтяные монополии согласиться на половинный принцип разделения доходов почти во всех нефтедобывающих странах Ближнего Востока, есть одна особая — наличие Советского Союза, готового помочь развивающимся нефтедобывающим странам освободиться от иностранной зависимости. И эта причина, в частности, заставляет западные монополии соглашаться уже на получение лишь 40, 30 и даже 25 процентов прибылей.

О'Коннор в известной книге «Империя нефти» писал: «...наиболее опасным для нефтяных компаний было то, что за Кавказским хребтом находился Советский Союз, внимательно наблюдавший за всем, что происходило в песчаных пустынях. Поэтому деление прибылей пополам представляло собой не щедлость, а необходимость». Ценнейшее признание!

Нельзя не сказать о том поистине огромном влиянии, которое соглашение между правительством ОАР и компанией «Филлипс» оказало на другие страны Ближнего и Среднего Востока, где иностранные компании добывают нефть. Газеты Ливии и Ирака, Саудовской Аравии и Кувейта, Алжира и Ирана пестрят ссылками на это соглашение и требуют пересмотра существующих законодательств

о нефти, требуют резко уменьшить долю прибыли, получаемую империалистическими нефтяными монополиями.

Б. БУЛАТОВ

НЕФТЯНОЙ БУМ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Е ПРОШЛО еще четырех лет с тех дней, когда в щебнистых хаммадах и песчаных пустынях Сахары забили первые мощные фонтаны нефти. С тех пор добыча нефти в Северной Африке растет стремительно и неуклонно. В 1959 году было добыто лишь немногим более миллиона тонн, а в 1962 году — уже около 30 миллионов. В первой половине 1963 года производство нефти в Алжире составило 12 миллионов, в Ливии — свыше 8 миллионов тонн; по предварительным подсчетам, добыча за год превысила здесь 43 миллиона тонн. Весьма внушительные цифры! Таких темпов еще не было в истории нефтедобычи капиталистического мира. Вокруг североафриканской нефти не стихает ажиотаж.

Весь этот шум вполне закономерен. Североафриканская нефть имеет ряд существенных преимуществ. Ее добывают вблизи громадного западноевропейского рынка — ее не нужно возить кружным путем, уплачивая пошлины за проход через Суэцкий канал, то есть расходы на перевозку этой нефти к источникам потребления невелики.

Западная Европа все больше и больше ориентируется на североафриканскую нефть, доля которой в общем импорте шести крупнейших западноевропейских стран достигла в 1962 году 13,5 процента. Доля же импорта ближневосточной нефти за период с 1959 по 1962 год сократилась с 82,5 до 67,5 процента (по общему объему, однако, ввоз ближневосточной нефти продолжает возрастать).

Первоначально североафриканская нефть перерабатывалась почти исключительно в портовых городах Западной Европы. Теперь положение быстро меняется. В мае 1963 года было закончено строительство нефтепровода Марсель — Карлсруэ, и ливийская сырая нефть хлынула к перерабатывающим заводам ФРГ. В августе она стала поступать в Швейцарию по трансальпийскому нефтепроводу. Новые нефтепроводы прокладываются и в Западной Европе, и в Сахаре. Сооружаются насосные станции, резервуары, строятся гигантские танкеры — все готовится к приему новых десятков миллионов тонн дешевой североафриканской нефти.

Надо ли напоминать, что соответственно растут и барыши крупнейших нефтяных монополий Запада, высасывающих жидкое золото Сахары. В Алжире это прежде всего «Шелл», «Мобил», «Компани Франсэ де петроль», в Ливии — гигантский концерн-спрут «ЭССО». Растущая добыча североафриканской нефти становится примером беззастенчивой эксплуатации империалистическими трестами национальных богатств африканских стран. Правда, правительство независимого Алжира стремится существенно ее ограничить, Ливия тоже принимает некоторые меры. Но впереди еще будет упорная борьба.

Б. ОЛЬГИН